

ЭРЛ СТЕНЛИ ГАРДНЕР

ЭРЛ СТЕНЛИ ГАРДНЕР

ПЕРРИ МЕЙСОН

**Дело о мрачной девушке
Дело о воющей собаке**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г20

Erle Stanley Gardner
PERRY MASON: THE CASE OF THE HOWLING DOG
PERRY MASON: THE CASE OF THE SULKY GIRL

Перевод с английского
М.В. Жукова («Дело о мрачной девушке»)
В.А. Вебер («Дело о воюющей собаке»)

Компьютерный дизайн *В.В. Воронина*

Печатается с разрешения Earle Stanley Gardner Trust
и Queen Literary Agency Inc.

Гарднер, Эрл Стенли.

Г20 Перри Мейсон: Дело о мрачной девушке. Дело о воюющей собаке : [романы] / Эрл Стенли Гарднер ; [перевод с английского В.А. Вебера и М.В. Жуковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-17-127265-4

Перри Мейсон — король перекрестного допроса, кумир журналистов и присяжных, гений превращения судебного процесса в драматический спектакль. А за королем следует его верная свита, всегда готовая помочь, — секретарша Делла Стрит и частный детектив Пол Дрейк.

Перри Мейсон почитаем так же, как Эркюль Пуаро, мисс Марпл и Ниро Вулф, поэтому неудивительно, что обаятельный адвокат стал героем фильмов и многосерийных экранизаций в разных странах. Этим летом адвокат Мейсон продолжит свои расследования в сериале от HBO.

В эту книгу вошли два романа:

«Перри Мейсон. Дело о мрачной девушке». Поначалу кажущееся заурядным дело об условиях завещания, которые хочет оспорить молодая клиентка, внезапно оборачивается головокружительным расследованием загадочного убийства.

«Перри Мейсон. Дело о воюющей собаке». Ночной кошмар любого адвоката — жалоба клиента на собачий вой в соседском доме — неожиданно становится одним из самых необычных дел в карьере Перри Мейсона.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Erle Stanley Gardner Trust, 1933, 1934
© Перевод. В.А. Вебер, 2020
© Перевод. М.В. Жукова, 2020

ISBN 978-5-17-127265-4

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Дело о мрачной
девушке

Глава 1

Девушка проскользнула в кабинет мимо секретарши, открывшей для нее дверь, и огляделась. По глазам посетительницы было видно, что ее что-то тревожит.

Секретарша тихо прикрыла дверь. Девушка села в старомодное черное кожаное кресло с высокой спинкой, положила ногу на ногу, натянула юбку на колени и повернулась к двери. Через минуту она приподняла юбку на дюйм или два, пытаясь добиться определенного эффекта, затем откинулась назад, разбросав по плечам золотистые волосы, которые выгодно контрастировали с блестящей черной кожей кресла.

Она смотрелась трогательно и незащитно в просторном кабинете. Тем не менее в ее облике было что-то нарочитое, наводящее на мысль о специально создаваемом впечатлении. Поза была слишком тщательно продуманной, а незащитность слишком ярко выраженной.

По любым меркам она могла бы считаться красивой: шелковистые волосы, большие темные глаза, высокие скулы, пухлые губы, невысокого роста, с прекрасной фигурой. Сразу же становилось ясно, что она следит за собой. Однако выражение лица не менялось: казалось, она абсолютно отрешилась от действительности и как бы отгородилась невидимой стеной от окружающего мира.

В кабинет вошел Перри Мейсон. Сделав два шага, он остановился и внимательно осмотрел девушку, не упуская ни одной детали. Она выдержала его взгляд, не изменив ни положения тела, ни выражения лица.

— Вы — мистер Мейсон? — спросила она.

Мейсон, не отвечая, обошел письменный стол и опустился во вращающееся кресло.

Перри Мейсон производил впечатление большого, сильного человека. Он не был полным, но от него исходила внутренняя энергия. Посетительница увидела широкоплечего мужчину с грубыми чертами лица и с прямым взглядом серых глаз. Эти глаза часто меняли выражение, однако лицо всегда оставалось спокойным. В этом человеке не было ничего кроткого и смиренного, сразу же становилось ясно, что это борец, причем борец, который может сколь угодно долго выжидать удобный момент для нанесения сокрушительного удара и нанесет его именно тогда, когда получит наилучший эффект, а сам при этом не будет испытывать ни малейших угрызений совести от содеянного силой своего ума.

— Да, я — Перри Мейсон, — подтвердил он. — Чем могу быть вам полезен?

Темные глаза девушки с опаской изучали адвоката.

— Меня зовут Фрэн Челейн.

— Фрэн? — переспросил адвокат, повысив голос.

— Уменьшительное от Фрэнсис.

— Понятно. Чем могу быть вам полезен, мисс Челейн? — повторил Мейсон свой вопрос.

Девушка не отводила взгляд темных глаз от его лица. Она начала водить указательным пальцем по ручке кресла, выбирая неровности на коже. В этом ищущем жесте, казалось, бессознательно отражалось ее внутреннее состояние.

— У меня есть кое-какие вопросы по завещанию, — заявила она наконец.

Выражение уверенных и спокойных глаз Перри Мейсона не изменилось.

— Я не занимаюсь завещаниями, — сообщил он. — Я — судебный адвокат, специализируюсь на ведении дел в суде, предпочтительно перед присяжными. Двенадцать человек на скамье присяжных — и ты должен доказать

им свою правоту, вот как я работаю. Боюсь, что не смогу вам помочь.

— Но дело, возможно, дойдет до суда, — сообщила она.

Он продолжал спокойно разглядывать ее, не меняя выражения лица.

— Оспаривание завещания? — спросил адвокат.

— Нет, — ответила девушка, — не совсем оспаривание. Я хочу кое-что узнать о положении, касающемся распоряжения имуществом в пользу другого лица.

— Наверное, будет лучше, если вы зададите мне конкретный вопрос о том, что хотите выяснить, — заметил адвокат.

— Предположим, определенное лицо умирает, — начала она, — и оставляет завещание, в котором есть пункт, что наследник по этому завещанию...

— Хватит, — перебил Мейсон. — Вас интересует именно этот пункт?

— Да.

— Тогда расскажите мне факты, а не ходите вокруг да около.

— Это завещание моего отца. Его звали Карл Челейн. Я — единственный ребенок.

— Вот так-то лучше, — улыбнулся Мейсон.

— По завещанию я должна получить большую сумму денег, где-то около миллиона долларов.

Перри Мейсон насторожился.

— И вы думаете, что состоится суд? — спросил он.

— Не знаю. Надеюсь, что нет.

— Продолжайте, — предложил адвокат.

— Деньги не перешли прямо ко мне. Ими управляют по доверенности.

— И кто является доверенным лицом?

— Мой дядя, Эдвард Нортон.

— Понятно. Продолжайте.

— В завещании сказано, что, если я выйду замуж до достижения двадцатипятилетнего возраста, у моего дяди есть право на его усмотрение предоставить мне пять ты-

сяч долларов из траст-фонда, а оставшуюся часть передать благотворительным учреждениям.

— Сколько вам лет? — спросил Мейсон.

— Двадцать три.

— Когда умер ваш отец?

— Два года назад.

— Значит, завещание уже было утверждено, а собственность распределена?

— Да, — кивнула она.

— Если положение, касающееся управления собственностью по доверенности, утверждено и апелляция не была подана, то никакое оспаривание судебного решения путем дополнительного иска невозможно, кроме как при исключительных обстоятельствах.

Она снова начала водить указательным пальцем по ручке кресла.

— Именно об этом я и хотела вас спросить, — сказала Фрэн Челейн.

— Ну так спрашивайте.

— По завещанию мой дядя контролирует оставленные отцом деньги. Он может их инвестировать, как почитает нужным, может предоставить мне такую сумму, которую, по его мнению, мне следует иметь. Когда мне исполнится двадцать семь лет, он должен передать мне управление капиталом — если он решит, что обладание такой суммой не испортит мне жизнь. В противном случае мне до самой смерти будет предоставляться по пятьсот долларов в месяц, а оставшееся дядя должен передать благотворительным учреждениям.

— Очень необычное положение об управлении по доверенности, — ничего не выражающим тоном заметил Мейсон.

— Мой отец был необычным человеком, а я вела довольно бурный образ жизни, — ответила Фрэн.

— Так в чем у вас проблемы? — спросил Мейсон.

— Я хочу выйти замуж, — сообщила она и в первый раз за весь разговор отвела глаза.

— Вы говорили об этом с дядей?

— Нет.

— А он знает, что вы хотите выйти замуж?

— Не думаю.

— Почему бы не подождать, пока вам не исполнится двадцать пять лет?

— Нет, — твердо заявила она. — Я хочу это сделать сейчас.

— Если я правильно понял изложенное вами содержание завещания, то все оставлено на усмотрение вашего дяди, не так ли?

— Да.

— Тогда, возможно, при сложившихся обстоятельствах нужно выяснить его мнение по поводу вашего замужества.

— Нет! — резким тоном воскликнула она.

— У вас плохие отношения? — спросил адвокат.

— Нет.

— Вы часто с ним видите?

— Каждый день.

— Вы обсуждаете с ним завещание?

— Никогда.

— Значит, вы встречаетесь с ним, чтобы обговорить какие-то другие дела?

— Нет. Я живу с ним в одном доме.

— Понятно, — спокойным, бесстрастным голосом сказал Перри Мейсон. — Вашему дяде доверено управление огромным капиталом, причем распоряжение этими деньгами оставлено на его полное усмотрение, что весьма необычно. Насколько я понимаю, на него возложены определенные обязательства?

— О, конечно. Но здесь можно не беспокоиться. С траст-фондом все в порядке. Мой дядя очень дотошен и осторожен, даже слишком дотошен и осторожен. Он методично делает все, за что бы ни брался.

— У него есть свои деньги? — решил выяснить адвокат.

— Полно.

— Так что же вы от меня хотите? — В голосе адвоката послышалось легкое раздражение.

— Я хочу, чтобы вы все устроили так, чтобы я могла выйти замуж.

Мейсон с минуту задумчиво смотрел на Фрэн Челейн оценивающим взглядом, не произнося ни слова.

— У вас есть с собой копия завещания или решения о распределении собственности? — наконец спросил он.

— А они вам нужны? — спросила она, отрицательно покачав головой.

Адвокат кивнул:

— Я не могу дать вам абсолютно точную интерпретацию юридического документа, пока не прочитаю сам документ.

— Но я же пересказала вам его содержание!

— Вы пересказали его так, как понимаете. А ваша интерпретация может отличаться от действительности.

— Мне кажется, — быстро и раздраженно заговорила Фрэн Челейн, — что условие, запрещающее выходить замуж, может быть отменено.

— Не совсем так, — заметил адвокат. — В общем и целом положение, по которому запрещается вступать в брак, считается нарушением гражданских прав и, следовательно, недействительным. Однако есть ряд исключений, особенно в случае управления собственностью по доверенности, где доверенное лицо назначено для того, чтобы уберечь наследника от бесконтрольной траты оставленного ему по завещанию наследства. Очевидно, мы имеем дело как раз с таким случаем. Более того, обратите внимание, что никаких ограничений на вступление в брак после достижения вами двадцатипятилетнего возраста нет. И, кстати, судя по вашей интерпретации условий завещания, действовать на свое усмотрение ваш дядя должен только при определенных обстоятельствах.

Было видно, что девушка внезапно потеряла всю свою уравновешенность.

— Я много слышала о вас, — почти крикнула она. — Обычно адвокаты говорят своим клиентам, что они могут сделать, а чего не могут, а о вас ходят слухи, что вы все всегда устраиваете таким образом, что клиент получает то, что хочет.

Мейсон улыбнулся. Это была улыбка умудренного опытом человека, накопившего неоценимый багаж знаний из общения с сотнями клиентов, открывавших ему свои секреты.

— Вы частично правы, — согласился он. — Из любой ситуации есть выход. Как говорят, было бы желание, а возможность найдется.

— В моем случае есть желание. От вас я хочу узнать, как добиться возможности.

— За кого вы хотите выйти замуж? — резко спросил Мейсон.

Фрэн Челейн не стала отводить взгляд, темные глаза смотрели прямо на адвоката.

— За Роба Глиасона.

— Ваш дядя с ним знаком?

— Да.

— Он одобряет ваш выбор?

— Нет.

— Вы любите этого Роба Глиасона?

— Да.

— Роб Глиасон знает об условиях завещания?

Она опустила глаза:

— Думаю, что теперь, возможно, знает. Но не знал.

— Что вы имеете в виду? — спросил адвокат.

Было ясно, что Фрэн Челейн избегает встречаться взглядом с Мейсоном.

— Я просто так выразилась. Я ничего не имела в виду.

Мейсон несколько минут внимательно рассматривал посетительницу.

— Насколько я понял, вы очень хотите выйти за него замуж, — наконец сделал вывод адвокат.

Она подняла на него глаза и заявила с чувством:

— Мистер Мейсон, вы должны четко уяснить: я *выйду* замуж за Роба Глиасона. Воспринимайте это как факт. Вам следует найти способ, как я могу это сделать. Это все. Я оставляю эту проблему вам. Я доверяюсь вам. Я собираюсь выйти замуж.

Адвокат уже хотел было что-то сказать, но помедлил. Он не сводил взгляда с посетительницы, продолжая ее внимательно изучать.

— Похоже, вы прекрасно знаете, чего хотите.

— Конечно, знаю! — воскликнула она.

— Приходите завтра утром в это же время. Я сегодня просмотрю судебный архив.

Она покачала головой:

— Это слишком долго. Вы можете сделать все, что нужно, к сегодняшнему вечеру?

— Не исключено, — ответил адвокат. — В четыре вас устроит?

Она кивнула.

— Прекрасно, — сказал Мейсон, вставая. — Возвращайтесь в четыре. Продиктуйте свой адрес и полное имя секретарю в приемной.

— Я это уже сделала. — Фрэн тоже встала и поправила юбку. — Буду у вас ровно в четыре.

Она, не оборачиваясь, проследовала до двери, открыла ее и вышла в приемную.

Перри Мейсон снова сел за письменный стол и прищурил глаза, уставившись на закрывшуюся за девушкой дверь.

Через минуту Мейсон нажал указательным пальцем кнопку слева от стола.

Из двери, ведущей в библиотеку, появился молодой человек с всклокоченными волосами и открытым лицом, выражающим готовность к действию.

— Фрэнк, — обратился к нему Мейсон, — сходи в здание суда и найди дело об имуществе Челейна. По заведению некой Фрэнсис Челейн оставлено более миллиона долларов. Для управления собственностью назна-

чено доверенное лицо — Эдвард Нортона. Проверь решение о распределении собственности и само завещание. Сделай копии положений, касающихся управления собственностью по доверенности, и как можно скорее возвращайся обратно.

Молодой человек дважды быстро моргнул глазами.

— Челейн? — переспросил он.

— Да. Карл Челейн.

— И Нортона?

— Эдвард Нортона.

— Спасибо, — сказал молодой человек, резко повернулся, неловко и с застенчивым видом пересек кабинет. Он явно спешил, нервничая под взглядом адвоката.

Мейсон вызвал секретаршу.

Делла Стрит, доверенному секретарю Перри Мейсона, было лет двадцать семь. По ее внешнему виду сразу же становилось ясно, что это уверенная в себе женщина, знающая свое дело. Она резко распахнула дверь из приемной.

— Вызывал, шеф? — спросила Делла Стрит.

— Да. Заходи.

Она вошла в кабинет, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Давай обменяемся впечатлениями о девушке, — предложил Мейсон.

— Что ты имеешь в виду?

Он задумчиво посмотрел на Деллу:

— Ты сказала, что она выглядит или загнанной в угол, или мрачной. А теперь я думаю — какой же?

— Это имеет значение? — спросила Делла.

— Наверное, да. Ты обычно даешь правильную оценку. К тому же у тебя была возможность рассмотреть ее, когда она не позировала. Она начала играть роль, войдя ко мне в кабинет.

— Она из тех, у кого это хорошо получается.

— Мисс Челейн села вот в это кресло, — кивнул головой Мейсон, — склонила голову, положила ногу на